

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ОПИСАНИИ-ПОРТРЕТЕ

Ю. Н. Варфоломеева

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ

Исследуется специфика функционирования глагольных предикатов в одной из тематических разновидностей описания – описании-портрете. Данный тип описания накладывает определенные ограничения на использование неакциональных глагольных предикатов 11 лексико-семантических групп (ЛСГ), а также предикатов с интермодальным значением. Наиболее частотны в описании-портрете глагольные предикаты, характеризующие форму предмета. Не продуктивны в данной тематической разновидности описания предикаты со значениями размещения в пространстве, заполнения пространства и направления, а также интермодальные единицы, передающие осязательную и вкусовую модальности. Акциональные глагольные предикаты выступают в контексте описания-портрета с инвариантным для текста типа «описание» значением «существование».

Ключевые слова: текст типа «описание», лексическая модель, описание-портрет, глагольный предикат, классификация предикатов.

На настоящий момент в языкознании актуальны проблемы теории текста. Особую значимость при этом имеет исследование модельных свойств разных типов текста, в частности описательного, в основе которого лежат «синхронно существующие конкретные признаки объекта действительности, воспринимаемые в определенный момент времени, причем положение воспринимающего зафиксировано в определенной точке пространственно-временного континуума» [1, с. 8].

Модельные свойства описания исследованы профессором В. М. Хамагановой, которая на основе теории В. Я. Проппа определяет, что к «переменным» величинам в составе описания следует отнести актанты, которые вербализуют структуру пространства (*у стены, на полу*) и его предметное наполнение (*шкаф, ковер*), к «постоянным» – предикаты с семантикой «существование» (*размещается, лежит*).

На основе исследования актантной модели были выделены тематические разновидности описания: описание-пейзаж (воссоздание особенностей местности) [2–4], описание-интерьер (характеристика помещения), описание-портрет (передача внешних качеств человека), описание предмета (обрисовка свойств предмета) [5, 6], так как именно ЛСГ существительных позволяют различать данные виды описания.

Исследование «постоянной» величины описательного текста (предикатов в разновидностях описания) также весьма значимо, поскольку глаголы участвуют в выстраивании описательных текстов и дают наглядное представление об объекте описания [6, с. 35].

Предикаты в описании передают синхронность явлений и имеют единый временной план. Как и актанты, они служат пространственному различению,

передавая способ существования объектов в пространстве. Неакциональные глагольные предикаты, вербализующие пространственную семантику в описании, составляют 11 ЛСГ с семантикой: 1) размещения в пространстве (*мебель размещается в доме, дом стоит на горе*); 2) позиции (*ковер лежит на полу, больная рука висит*); 3) характеристики формы предмета (*глаза круглятся, волосы лохматятся*); 4) характеристики границ пространства (*волосы окаймляют лицо, холмы окружают городок*); 5) охвата предмета (*брюки обтягивают икры, стан затянут в шелк*); 6) пространственного соотношения предметов (*глаза лепятся к носу, брови соединяются друг с другом*); 7) заполнения пространства (*спальня занята мебелью, дом загроможден вещами*); 8) характеристики плоской поверхности объекта (*лицо покрыто морщинами, стены обиты тканью*); 9) направления в пространстве (*бровь вздернута вверх, дверь выходит в коридор*); 10) положения в пространстве (*бородка торчит, живот выпирает*); 11) выделенности на основе световых/цветовых характеристик (*глаза блестят, щеки румянятся*) [7, с. 73–76]. Материалом для исследования выступает непереводаемая художественная литература, описательные тексты выделены из произведений русской классики (И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, Е. А. Баратынский, И. А. Бунин) и современной литературной прозы (И. К. Калашников, А. Е. Рекемчук, А. В. Иванов, М. Г. Рыбакова и др.).

Глагольные предикаты разных ЛСГ наряду с актантами и прилагательными могут входить в состав описания-портрета, сопровождая информацию об актантах (частях внешнего облика) дополнительными характеристиками:

В комнату вошел пожилой человек, в сером сюртуке, с прорехою под мышкой, откуда торчал

клочок рубашки, в сером же жилете, с медными пуговицами, с голым, как колено, черепом и с необъятно широкими и густыми русыми бакенбардами, из которых каждой стало бы на три бороды (И. Гончаров. Обломов).

Приведенный портрет начинается в повествовательного предложения, вводящего героя романа – Захара, названного пожилым человеком. Далее описываются с перечислением актантов (в сюртуке, клочок рубашки, в жилете, с пуговицами, черепом, бакенбардами) и прилагательных (пожилой, сером, сером, медными, голым, широкими, густыми, русыми) его внешние особенности, предикат *торчал* передает положение предмета (клочка рубашки) в пространстве.

В описании-портрете глаголы размещения в пространстве (1-я ЛСГ) не продуктивны, сложно представить себе высказывания описательного характера * *На лице расположены глаза, размещается нос* и т. п. Размещение частей внешнего облика человека известно априори (на лице всегда располагаются глаза, нос, губы). Употребление предикатов размещения возможно при актуализации в их семантике дополнительных сем: *На туловище без признака шеи сидит голова*. Предикатом *сидит*, кроме семантики размещения, в данном случае реализуется дополнительное значение ‘глубоко’.

При сочетании позиционных предикатов (2-я ЛСГ) с одушевленным предметом (чаще человеком), который может принимать разные позиции (стоять, сидеть, лежать) легко представить себе включенность такой конструкции в описание-портрет:

Он лежал неловко; его большая, кверху широкая, книзу заостренная голова неловко сидела на длинной шее; неловкость сказывалась в самом положении его рук, его туловища, плотно охваченного коротким черным сюртучком, его длинных ног с поднятыми коленями, подобных задним ногам стрекозы (И. Тургенев. Накануне).

При характеристике героя романа И. С. Тургенева «Накануне» Берсенева используется локализирующий предикат *лежал* для характеристики позиции героя. Предикат *сидела* использован в значении размещения.

Предикаты 3-й ЛСГ (характеристики формы предмета) являются в описании-портрете одной из самых продуктивных групп, поскольку способны характеризовать форму прически, бороды, бровей, глаз, что и составляет особенности портрета: *волосы вьются, борода кучерявится, брови изогнуты, глаза круглятся*.

Лаврецкий точно не походил на жертву рока. От его краснощекого, чисто русского лица, с большим белым лбом, немного толстым носом и широкими правильными губами, так и веяло степным

здоровьем, крепкой, долговечной силой. Сложен он был на славу, и белокурые волосы *вильсь* на его голове, как у юноши (И. Тургенев. Дворянское гнездо).

Глагольные предикаты 4-й ЛСГ, очерчивающие границы пространства (*обрамлять, окаймлять, опоясывать* и др.), частотны в разных тематических видах описания, включая описание-портрет:

Она уже в белой пачке, лебяжьей перья обрамляют ее голову. Она скользит на пуантах по сцене. Как неповторимы движения ее рук, изображающие волнообразные полетные махи лебединых крыльев! Сколь феноменальна ее шея: да разве может быть у человека, у женщины, такая неправдоподобно длинная, поистине лебединая шея! (А. Рекемчук. Мамонты).

Предикаты 5-й ЛСГ продуктивны в описании-портрете, где содержатся части внешнего облика человека (*ноги, грудь, стан, руки* и др.), которые могут быть охарактеризованы с помощью подобных предикатов (*брюки облегают икры, шелка окутывают грудь, стан затянут в бархат, рука унизана перстнями* и др.):

Во всей его ладной фигуре, в выправке была особая, пожалуй, даже чрезмерная подтянутость. Поблескивали гладко зачесанные волосы, безупречно ровная, снежно-белая полоска подворотничка кителя облегал шею, жарко вспыхивали пуговицы, на голенищах сапог играли блики (И. Калашников. Не поле перейти...).

Описание-портрет допускает предикаты 6-й ЛСГ (*прилежать, соединяться, лепиться, сходитьсь* и др.):

Пальцы его рук и ног были тонкими и длинными. Он был так коротко стрижен, когда я увидела его в первый раз, что его уши казались большими и острыми, но потом, как бы пристально я ни разглядывала, они были едва заметны и плотно прилегали к голове (М. Рыбакова. Дверь в комнату Леона).

В целом в описании-портрете не продуктивны глагольные предикаты со значением ориентации одного предмета относительно другого, поскольку расположение частей внешнего облика человека, как правило, типично. Предикаты 6-й ЛСГ могут характеризовать парные предметы, составляющие внешний образ героя: *Брови соединяются друг с другом, глаза лепятся друг к другу*.

Глагольные предикаты 7-й ЛСГ со значением заполнения пространства (*наполнен, занят, заставлен, завален* и др.) выделены на основе анализа текстовых структур иных типов описания. Они нетипичны для описания-портрета, поскольку характеризуют заполнение объекта с пространственной структурой (чаще трехмерной, например, какое-либо помещение), поэтому наибольшую продуктивность они имеют в другой тематической разновидности описания – описании-интерьере:

(Из прихожей Глеб увидел лишь две комнаты): одна была заставлена компьютерами и экранами, в другую словно бы спихали всю мебель. В кухне у Борьки висели шкафы-пеналы советского образца... (А. Иванов. Комьюнити).

Описанию-портрету предикаты 7-й ЛСГ не свойственны в силу особенностей человека как материального существа.

В описании-портрете продуктивны предикаты 8-й ЛСГ, характеризующие плоскую поверхность объекта (покрыт, испещрен, усеян и др.), например, лица: Лицо покрыто морщинами:

Он был высокого роста; редкие волосы покрывали его голову, коей обнаженное темя лоснилось, живой румянец покрывал его щеки; он в одно и то же время казался моложав и старообразен (Е. Баратынский. Перстень).

Использование предикатов направления (9-я ЛСГ: дорога ведет на север, сползает к реке, бежит к лесу) в описании-портрете ограничено в силу отсутствия протяженных объектов, способных иметь направление. Предикаты данной ЛСГ допустимы, например, при описании волос, носа, бровей:

Распущенные волосы, поблескивая, стекали с плеч, затеняя лицо, и зеленые ее глаза казались темными, будто вода в глубоком колодце (И. Калашников. Разрыв-трава).

В описании-портрете глагольные предикаты 10-й ЛСГ с семантикой положения в пространстве могут быть использованы при характеристике частей внешнего облика человека: челюсть выдавалась, уши торчат, живот выпирает:

Авдей курчав и сед, крупен и сумрачен; на плоской спине его под линючей ситцевой рубашкой выдаются лопатки. Он ходит возле телеги, набитой соломой, с молотком в руке, держит губами пучок гвоздей и ни на кого не смотрит (И. Бунин. Завтра).

Описание-портрет «располагает» предикатами 11-й ЛСГ со значением выделенности на основе световых/цветовых характеристик при перечислении особенностей внешности: глаза блестят, сверкают; щеки румянятся, волосы чернеют и т. п. с известными ограничениями, которые накладывает биологический облик (щеки, как правило, не зеленеют, они могут краснеть, румяниться; волосы вряд ли будут лиловеть (если только их не выкрасили в такой цвет намеренно), а могут чернеть, белеть и т. п.).

Лицо у Марьи осмуслено зноем, но сквозь пробивается на щеки теплая краска, от виска к подбородку бежит дорожка золотистого пушка, полные губы ярко пунцовеют, будто Марья их подрисовала по моде городских дамочек (И. Калашников. Не поле перейти...).

При обрисовке портрета Марьи И. К. Калашников использует разные предикаты цветовой и световой характеристик (пунцовеют, румянились, наметились), включая и окказионализмы (осмуслено).

Помимо признаков, которые могут восприниматься зрительно, описание может включать в свой состав и интермодальные предикаты, передающие звуковые, ольфакторные, осязательные и вкусовые эффекты, поскольку пространственное различие осуществляется не только с помощью зрения, но всех модальностей. Подобные формы выступают в описании с типичной для этого типа текста семантикой – бытийности (жужжит значит существует в определенном, воспринимаемом пространстве и издает жужжание и т. п.).

В описании-портрете интермодальные предикаты присутствуют ограниченно: это могут быть формы ольфакторного восприятия. Так, предикаты запаха использованы при обрисовке внешнего облика Иванушки в повести И. А. Бунина «Деревня»:

На его бурых волосах, нечеловечески густых и крупных таяло. С лаптей текло по полу. От ветхого бурого чекменя, надетого на грязную посконную рубаху, пахло курной избой (И. Бунин. Деревня).

Осязательные (колет, жжет, щекочет, скользит) и вкусовые (горчит, кислит) предикаты не продуктивны в описании-портрете вследствие особенностей самого объекта описания (человек).

Актуальными для построения текстов описания-портрета могут быть звуковые эффекты, производимые человеком, – антропофоны (звуки, издаваемые человеком), к которым Н. А. Курашкина относит звуки человека как биологического (клатцать, чмокать, фыркать, харкать, урчать, барабанить, хлопать в ладоши, грохотать, плюхаться), чувствующего, говорящего (хохотать, басыть, цокать, тараторить, шептать, щebetать, гундосить), работающего (стучать) и творческого (петь, трубить) существа [8, с. 79]:

Какие они всегда свежие, утренние телевизионные дикторши. И эта тоже — щebetет, как птичка, улыбается с экрана. И макияж, и причесочка... (В. Колочкова. Сладкий хлеб мачехи).

Помимо неакциональных, в описании могут функционировать и акциональные предикаты, вербализующие действия, совершаемые в рамках определенного воспроизводимого в описании пространства, которые могут быть обозначены как местонахождение: Дама прогуливается по саду [9, с. 8]. При этом у акциональных единиц на семантику действия накладывает значение признака, а объект, совершающий движение, воспринимается как некоторая точка, характеризующая вещьность описываемого пространства [10]:

Маша, та самая девушка в бриллиантах, в клинике 31 день. У нее длинные блестящие волосы и

фигура модели. Она сидит на кровати у стены и читает книгу Чехова «Палата № 6» (О. Шкарупич. Остановка на жизнь).

В целом следует указать, что набор предикатов пространственной семантики несколько ограничен в описании-портрете, вербализующем определенный устойчивый набор частей внешнего облика только одного объекта описания – человека (биологическая составляющая и костюмные формы).

Наиболее частотны в описании-портрете глагольные предикаты 3-й ЛСГ, характеризующие форму предмета (прически, губ, глаз и др.). Не продуктивны в данной тематической разновидности описания предикаты 1-й, 7-й и 9-й ЛСГ со значениями размещения в пространстве, заполнения пространства и направления в пространстве, а также формы тактильного и вкусового восприятия в силу особенностей человека как материального существа.

Редки в описании-портрете глагольные предикаты 6-й ЛСГ с семантикой пространственного соотношения предметов, так как расположение частей внешнего облика человека типично. Действующий человек также может составлять объект описания, при этом на значение действий, передаваемых акциональными формами, накладывается характеризующая функция.

Таким образом, полученные выводы помогают уточнить состав лексической модели описания-портрета, что может быть использовано для дифференцирования разновидностей описательных текстов, а также в методике обучения русскому языку как иностранному при изучении типов речи, а именно описания-портрета.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Моделирование текста: лексический состав текста типа „описание“» № 15-04-00305.

Список литературы

1. Хамаганова В. М. Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы семантики и онтологии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 43 с.
2. Чернейко Л. О. Зрение и знание наблюдателя в пейзажных фрагментах текста // Научные доклады филологического факультета МГУ. Вып. 4. М., 2000. С. 112–120.
3. Чумирова В. Е. Тактические приемы моделирования пространства в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 176 с.
4. Харькова Е. В. Общее и различное в структуре тематического поля (на примере поля «ландшафт» в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 222 с.
5. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1974. 261 с.
6. Коньков В. И., Неупокоева О. В. Функциональные типы речи. М.: Академия, 2011. 224 с.
7. Варфоломеева Ю. Н. Пространственное значение глагольных предикатов в тексте типа «описание» // Филология и человек. 2007. № 3. С. 116–118.
8. Курашкина Н. А. Семантическое поле «звук» как репрезентация звукофферы в языке (на материале английского, французского и русского языков) // Вестн. Башкир. ун-та. 2007. Т. 12, № 3. С. 78–80.
9. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
10. Варфоломеева Ю. Н. Семантика глагольных предикатов активного действия в тексте типа «описание» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. № 10. С. 199–203.

Варфоломеева Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (ул. Ключевская, 40В, стр. 1, Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670013).
E-mail: yulvar83@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17.06.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-31-35

FEATURES OF FUNCTIONING OF VERB PREDICATES IN DESCRIPTION-PORTRAIT

Yu. N. Varfolomeeva

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation

The main idea of the article is to analyze the features of the functioning of verb predicates in description-portrait. There are 11 lexical-semantic groups (LSG) of non-active verb predicates verbalized the visual modality with meaning of 1. placement in space, 2. position predicates, 3. with semantic of the form of the object, 4. space borders predicates, 5. coverage of the subject, 6. spatial ratio of objects, 7. filling of space, 8. characteristic of the flat surface of the

object, 9. direction in space, 10. location in space, 11. isolation based on light / color characteristics of the object. Description-portrait imposes certain restrictions on the use of non-active verb predicates of 11 LSG and predicates with intermodal meaning. The verb predicates that characterize the form of the object are the most frequent in the description-portrait. The predicates with semantics of placement in space, of the space filling and direction in space, as well as tactile and taste intermodal predicates are not productive in this thematic variety of description. Active verb predicates function in the context of a description-portrait with an invariant meaning of existence. As well as non-active predicates, they are able to verbalize the spatial characteristics of description objects.

Key words: *text of "description", lexical model, description-portrait, verb predicate, classification of predicates.*

References

1. Khamaganova V. M. *Strukturno-semanticheskaya i leksicheskaya model' teksta tipa "opisaniye" (problemy semantiki i ontologii)*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Structural-semantic and lexical model of the text of the "description" (problems of semantics and ontologies. Abstract of thesis of doct. philol. sci.). Moscow, 2002. 43 p. (in Russian).
2. Chernyko L. O. *Zreniye i znaniye nablyudatelya v peyzazhnykh fragmentakh teksta* [Vision and knowledge of the observer in landscape fragments of the text]. *Nauchnye doklady filologicheskogo fakul'teta MGU* [Scientific Reports of the Philological Faculty of Moscow State University]. Moscow, 2000, issue 4. P. 112–120 (in Russian).
3. Chumirina V. E. *Takticheskiye priyemy modelirovaniya prostranstva v khudozhestvennom tekste*. Dis. kand. filol. nauk [Tactical methods of space modeling in the literary text. Dis. cand. philol. sci.]. Moscow, 2005. 176 p. (in Russian).
4. Khar'kova E. V. *Obshcheye i razlichnoye v structure tematicheskogo polya (na primere polya "landshaft" v russkom i angliyskom yazykakh)*. Dis. kand. filol. nauk [The General and the various in the structure of the thematic field (on the example of the field "landscape" in Russian and English). Dis. cand. philol. sci.]. Kazan, 2003. 222 p. (in Russian).
5. Nechaeva O. A. *Funktsional'no-smyslovyye tipy rechi (opisaniye, povestvovaniye, rassuzhdeniye)* [Functional-semantic types of speech (description, narration, reasoning)]. Ulan-Ude, Buryatskoye kn. izd. Publ., 1974. 261 p. (in Russian).
6. Kon'kov V. I., Neupokoeva O. V. *Funktsional'nyye tipy rechi* [Functional types of speech]. Moscow, Akademiya Publ., 2011. 224 p. (in Russian).
7. Varfolomeeva Yu. N. *Prostranstvennoye znacheniye glagol'nykh predikatov v tekste tipa "opisaniye"* [The spatial significance of verbal predicates in the text of the "description" type]. *Filologiya i chelovek – Philology and Man*, 2007, no. 3, pp. 116–118 (in Russian).
8. Kurashkina N. A. *Semanticheskoye pole "zvuk" kak reprezentatsiya zvukosfery v yazyke (na materiale angliyskogo, frantsuzskogo i russkogo yazykov)* [Semantic field "sound" as a representation of the sound-field in the language (on the material of English, French and Russian)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2007, vol. 12, no 3, pp. 78–80 (in Russian).
9. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Possesivnost'. Obuslovlennost'* [The theory of functional grammar. Locative. Beingness. Possessive. Conditionality]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996. 229 p. (in Russian).
10. Varfolomeeva Yu. N. *Semantika glagol'nykh predikatov aktivnogo deystviya v tekste tipa "opisaniye"* [Semantics of active action verbal predicates in the descriptive text type]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no 10, pp. 199–203 (in Russian).

Varfolomeeva Yu. N. East Siberia State University of Technology and Management (ul. Klyuchevskaya, 40V, str. 1, Ulan-Ude, Republic of Buryatia Russian Federation, 670013). E-mail: yulvar83@mail.ru